

УДК 81'255.2

«ГАРМОНИЯ» СТИХОТВОРНОГО ПЕРЕВОДА КАК ЦЕЛЬ И КАК СРЕДСТВО ОЦЕНКИ

Л.В. Раченкова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматривается иерархия критериев оценки качества художественного перевода, среди которых высший уровень представляет гармония.

Ключевые слова: адекватность, эквивалентность, качество перевода, гармония.

Одной из наиболее сложных и важных проблем переводоведения была и остаётся проблема качественной оценки перевода, основанной не на вкусе и субъективных предпочтениях критика, а на объективных критериях, за которыми стоит чёткий и выверенный категориально-понятийный аппарат.

Анализируя работы зарубежных и отечественных авторов, можно прийти к выводу, что для оценки качества перевода в подавляющем большинстве в рамках современных лингвистических концепций используются термины «адекватность» (А. Нойберт, К. Райс и Х. Фермеер, А.Д. Швейцер, Я.И. Рецкер, Ю.В. Ванников) и «эквивалентность» (Ю. Найда, А.Д. Швейцер, В.Г. Гак, В.Н. Комиссаров, Л.С. Бархударов, Л.К. Латышев, Н.К. Гарбовский, И.С. Алексеева, Н.М. Нестерова).

Эффективность использования этих категорий для оценки качества перевода неоднократно аргументировалась и обосновывалась, но также нередко многими исследователями ставилась под сомнение. Существует немало научных работ, посвящённых анализу данных терминов, в которых, однако, зачастую присутствует неоднозначная трактовка данных понятий (см., например, Н.К. Грабовский, В.Н. Комиссаров).

Так, В.В. Бибахин отмечает, что «адекватный перевод есть, по-видимому, средний, компромиссный перевод, который, очевидно, каким-то образом всех устраивает, но каким – неизвестно», а сам термин «указывает на какую-то неопределённость» [1: 11]. Исследователь видит недостаток принципа адекватного перевода в том, что «он оставляет переводчика без положительной идеи, без решительной позиции, имеет лишь негативное значение избегания многочисленных ошибок» [там же]. Те требования, которые адекватный перевод предъявляет к ПЯ, настолько многочисленны (необходимость учитывать идиоматические выражения, реалии, лексическую сочетаемость, звукопись, неологизмы, общее впечатление, характер эпохи, в которую был написан оригинальный текст, стилевые особенности переводимого автора и т.д.), что зачастую просто подавляют переводчика.

Важно отметить и такую особенность термина «адекватность»: его употребляют и при определении понятия перевода как такового, и при попытках выделения критериев оценки качества перевода, что не совсем корректно с точки зрения логики. «Если адекватность – это обязательное свойство перевода и в то же время синоним понятия “хороший перевод”, то получается, что

перевод – это только хороший перевод. Тогда, собственно говоря, и оценивать нечего: либо перевод, либо не перевод» [6: 119].

Л.В. Кушнина понимает под адекватностью «установление соответствия между лексическими, грамматическими и синтаксическими единицами», что требует от переводчика лишь знания иностранного языка и не является трудно выполнимой задачей. К тому же, такой уровень переводческих соответствий подходит скорее для процесса изучения иностранного языка, но не для обучения технологии перевода (т.е. базируется на иных компетенциях переводящей личности). В своем исследовании Л.В. Кушнина также отмечает, что «в оценке адекватности учёные оперируют категориями, равнозначными двум полям: полю автора и полю реципиента. Это означает, что адекватность предполагает транспонирование смыслов, формируемых в этих двух полях. Все остальные смыслы не учитываются. <... > ...достижение адекватности, ориентированное лишь на смыслы этих двух полей, не может привести к качественному переводу, особенно, если речь идёт о художественном тексте, содержащем множество смыслов и формирующем множество смысловых полей» [3: 148]. Таким образом, адекватность может служить элементом лишь внешнего, но не содержательного понятия перевода, а потому и не может стать его принципиальной основой.

Эквивалентность же следует понимать как установление тождественных отношений между единицами текстов оригинала и перевода, возникающие вследствие использования различных переводческих трансформаций. Такие процессы осуществляются на межъязыковом уровне, что требует от переводящего владения некоторыми переводческими компетенциями.

Так как точного адекватного соответствия достичь практически невозможно, переводчики выполняют различные преобразования, подбирая соответствующие эквивалентные формы. Согласно концепции Л.В. Кушпиной, «эквивалентным признается такой перевод, при котором переводчику удаётся транспонировать смыслы всех его полей, кроме фатического (культурологического). Речь идёт об эксплицитных и имплицитных смыслах, обусловленных исключительно межъязыковым взаимодействием, в самом широком смысле слова, что обусловлено знанием и пониманием эксплицитно выраженного текста, предтекста, контекста, затекста. Речь пока не идёт ни об интертексте, ни о межкультурном взаимодействии. Все закономерности межъязыкового взаимодействия, все смыслы, порождаемые этим взаимодействием, реализуются как проявление эквивалентности» [3: 152].

Как мы можем убедиться, адекватность и эквивалентность как критерии качественного перевода отражают лишь определённый спектр взаимоотношений, возникающих между исходным и производным текстами.

Так как ни адекватный, ни эквивалентный перевод не могут в полной мере отвечать критериям качественного перевода, необходимо искать дополнительные инструменты, которые, с одной стороны, могли бы помочь разрешить споры между сторонниками и противниками «адекватности» и «эквивалентности», а также гармонизировать их отношения, сделав их действительно надёжными инструментами качественной оценки перевода. Одним из таких средств представляется предложенная Л.В. Кушпиной новая категория – гармония (гармоничность) [3]. По мнению автора, новая система оценки качества

перевода включает в себя четыре компонента: дисгармония – адекватность – эквивалентность – гармония, при этом каждая составляющая отражает определённый уровень качества перевода. Если переводчику не удалось добиться качественного перевода (неадекватность содержания при адекватности формы), следуя логике исследователя, такой перевод является дисгармоничным.

К следующему уровню качественного перевода относится адекватный перевод. В случае адекватного перевода между текстами транспонируется «фактуальный смысл содержательного переводческого пространства», Иными словами, адекватность соотносится со словарными соответствиями, которыми владеет переводчик [цит. раб.: 148].

С точки зрения эквивалентности на уровне высказываний и сверхфразовых единств предполагается транспонирование дифференциальных смыслов: модального, индивидуально-образного, рефлексивного, иррадирующего [цит. раб.: 152].

При удачном преодолении в переводе всех культурных расхождений между исходным и производным текстами / дискурсами переводчик создаёт гармоничный перевод. «Гармония предполагает, что отношения между исходным и производным текстами строятся на смысловой соразмерности, смысловой согласованности, которые обусловлены проявлением межъязыковой и межкультурной асимметрий» [4: 117].

Смысловая согласованность и соразмерность – это выходящая за буквальные аналогии (эквивалентность на уровне лексики или синтаксиса) аналогия структурная. Если под базовой характеристикой структуры художественного текста понимать особый тип соотношения формы и содержания, то именно это соотношение и должно быть перевыражено в переводе. При этом сами уровни структуры могут подвергаться деформации – лишь бы был выдержан принцип их соотношения.

При этом, в рамках оценки перевода, учёту подлежит значительное количество формальных факторов, обуславливающих межлитературный контакт. К таковым, прежде всего, относится специфика национальной литературной традиции и, если конкретизировать этот фактор, – специфика национальной просодической системы, особенности поэтического языка, которые подвержены вариативности в зависимости от принадлежности к той или иной культуре.

Не менее важно учитывать и те модуляции, которые в процессе перевода претерпевает и содержательная сторона литературного произведения. Поскольку эстетическая суть произведения открывается лишь в момент контакта произведения с читателем [8: 107], ориентация на читателя (как читателя оригинального текста, так и читателя текста переводного) есть путь к созданию содержательности в рамках «гармоничных» отношений двух текстов. При этом данные содержательности также могут отличаться вариативностью.

И вместе с тем, при всей вариативности формально-содержательных уровней структуры текста гармония как характеристика перевода может быть достигнута и достигается – таковы факты литературной истории.

В качестве примера «гармоничного» перевода удобнее обратиться к такому виду перевода, как автоперевод, где происходит совмещение ролей автора оригинального текста и переводчика данного текста. И так как в таком виде перевода когнитивные процессы поэта-автора и когнитивные процессы поэта-

переводчика протекают в одном сознании, мы можем говорить о полном или частичном снятии «когнитивного диссонанса, который испытывает “классический переводчик”, декодирующий и перекодирующий оригинальный текст» [7: 54], что в свою очередь даёт возможность проиллюстрировать полную смысловую соразмерность и согласованность между двумя текстами, иначе говоря, проиллюстрировать принцип гармоничности.

На фоне удачной реализации данного принципа второстепенными, факультативными становятся уровни эквивалентности и адекватности. В то же время, сам факт осуществления гармоничного перевода в условиях нарушения принципов адекватности и эквивалентности говорит о второстепенном, факультативном характере последних.

Пример того, как гармоничный перевод формируется в рамках автопереводческой практики, – фрагмент из авторского перевода второго сонета из «Двадцати сонетов к Марии Стюарт», где на уровне адекватности и эквивалентности возникают существенные отклонения перевода от оригинала, но принцип гармоничности выдерживается – именно за счёт того, что в переводе выдерживается сам принцип соотношения формы и содержания, характерный для оригинала, обуславливающий соразмерность оригинала и перевода.

В конце большой войны не на живот,
Когда что было, жарили без сала... [2: 63]

The war to end all wars produced ground zero.
The frying pan missed fat that missed pork chops... [9: 18]

В первых двух стихах русскоязычного и англоязычного вариантов сонета, как показывает В.А. Миловидов, «два социолекта, два способа речевого поведения – архаизированный патриотический социолект..., с одной стороны, и кухонно-бытовой социолект..., с другой» [5: 165]. Но в русскоязычном и англоязычном вариантах они выражены, лексически наполнены по-разному. И главное, как полагает исследователь, так это то, «что объектом перевода, и успешного, стали не сами эти фрагменты дискурса, а способ их соотношения, который и формирует содержательность текста и на русском, и на английском языке» [5: 166].

Современное состояние с оценкой категорий адекватности и эквивалентности показывает: адекватность (как словарное соответствие), и эквивалентность (как установление тождественных отношений между единицами текстов) отражают лишь определённый спектр взаимоотношений, возникающих между исходным и производным текстами, данные критерии не могут претендовать на признание их всесторонними и исчерпывающими. Таким образом, термин «гармония» представляется необходимым для обозначения максимального взаимопонимания коммуникантов, принадлежащих к различным лингвокультурам (транспонирование межкультурных различий, трансляция разнородных имплицитных смыслов из текста оригинала в текст перевода).

Поскольку стихотворный текст выступает как единый формально-семантический комплекс, представляющий собой совокупность смысловых элементов в системно-структурном объединении знаков языкового кода, очевидной нам представляется идея Л.В. Кушниной [4] о переводческом про-

странстве, где ядро переводческого пространства выражает эксплицитный смысл, а периферия заключает в себе разнообразные имплицитные смыслы.

Однако категория гармонии не может всецело претендовать на уникальность, так как представляет лишь норму перевода. По этой причине более удобным представляется дополнить категорией «гармония» уже существующий категориальный аппарат – именно в комбинации с существующими понятиями адекватности и эквивалентности данный термин будет обладать значительной объяснительной силой. Кроме того, не исключено, что данный термин сможет «гармонизировать» и непростые отношения между понятиями адекватности и эквивалентности уже в самом категориальном аппарате теории перевода.

Список литературы

1. Бибихин З.Б. К проблеме определения сущности перевода // Тетради переводчика. 1973. №.10. С. 3–14
2. Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского: В 7 т. / под общ. ред. Я.А. Гордина. СПб.: Пушкинский фонд, 1998–2001. Т.3. Изд.2. 312 с.
3. Кушнина Л.В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства // Вестник пермского университета. 2008. С. 148–152.
4. Кушнина Л. В., Л. П. Раскопина Л.П. Исследование переводческой гармонии в аксиологической парадигме // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 7(49). Ч. 1. С. 115–118.
5. Миловидов В.А. Куда летит "Ястреб..." И. Бродского? // Чистая образность: К 60-летию И.А. Каргашина: сб. науч. ст. Калуга: АКФ «Политоп», 2017. С. 162–168.
6. Петрова О.В. Существуют ли универсальные критерии оценки качества перевода? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. №.2. С. 119–123.
8. Разумовская В.А. Изомерия в лингвистике и переводоведении: расширение категориальной парадигмы // Язык и культура. Томск. 2012. № 4 (20). С. 49–61.
9. Тодоров Ц. Поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Издательство «Прогресс». 1975. С. 37–113
10. Brodsky Joseph. To Urania: Selected Poems. 1965–1985. London: Penguin Books, 1988. 174 p.

«HARMONY» OF POETIC TRANSLATION AS A PURPOSE AND AS A MEANS OF ASSESSMENT

L. V. Rachenkova
Tver State University, Tver

The article considers the hierarchy of translation quality assessment criteria among which harmony represents the highest level.

Keywords: *adequacy, equivalence, translation quality, harmony.*

Об авторе:

РАЧЕНКОВА Любовь Васильевна – аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: 244101010@mail.ru